

4. Сыздыкова А. Т. Развитие ювенальной юстиции // Национальное законодательство Республики Казахстан: пути дальнейшего развития. Сборник материалов международной научно-практической конференции, 13 ноября 2008 года. – Астана, 2008. – С. 178–182.

5. Тлеубаева А. К. Особенности правового статуса судей административного суда // Казахстанский журнал международного права. – 2008. – № 3 (31). – С. 63–69.

6. Рамазанова А. С. К вопросу определения сущности третейских судов в Республике Казахстан // Казахстанский журнал международного права. – 2008. – № 3 (31). – С. 199–201.

7. Жакупов Б. А. Процесс имплементации международных стандартов в адвокатскую деятельность // Материалы международной научно-практической конференции «Международное право и развитие национального законодательства». 28–29 ноября 2008 года. – Караганда: Карагандинский государственный университет, 2008. – С. 458–462.

8. Жолдубекова К. Таможня дает электронное «добро» // Бизнес и власть. – 2009. – 26 ноября. – С. 3.

9. Юрченко Р. Н. О совершенствовании судопроизводства с участием присяжных заседателей // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2008. – № 3 (11). – С. 69–72.

Общественная опасность корпоративной коррупции на современном этапе развития Республики Казахстан

Маликова А. Ш.

Экономическая и общественно-политическая обстановка, сложившаяся в последние годы в стране, принятие комплекса целенаправленных мер позволили активизировать деятельность правоохранительных органов.

Вместе с тем преступность, в том числе и коррупционная, несмотря на тенденцию сокращения, оказывает негативное влияние на внутреннюю безопасность Казахстана. Коррупция является одной из основных угроз национальной безопасности Казахстана, ограничивает свободное действие экономических законов, остается одним из главных препятствий на пути зарубежных инвестиций. Коррупционные преступления, будучи социально-правовым явлением, представляют собой общественно опасные посягательства на охраняемые уголовным законодательством общественные отношения.

Учитывая особую опасность коррупции для нашего государства, Президент Казахстана Н. А. Назарбаев в числе семи принципов стратегии развития страны назвал решительную борьбу с коррупцией. Развивая сущность этого принципа, он справедливо отметил: «Необходимо беспощадно бороться с коррупцией, невзирая на лица и должности» [1, с. 93].

В Республике Казахстан по данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры в 2009 году показатель выявляемости коррупционных преступлений вырос на 5 % (с 1 413 до 1 486). Количество направленных в суд уголовных дел о коррупционных преступлениях увеличилось на 15,5 %. Увеличились факты взяточничества на 39 % (с 307 до 426), в том числе получения взяток – на 24,5 % (со 158 до 197), их дачи – на 54 % (со 139 до 214). Также на 5% (с 351 до 368) возросло количество выявленных коррупционных проявлений, связанных с присвоением или растратой вверенного чужого имущества.

Согласно Закону Республики Казахстан «О борьбе с коррупцией» от 2 июля 1998 года, коррупция определяется как «...непредусмотренное законом принятие лично или через посредников имущественных благ и преимуществ лицами, выполняющими государственные функции, а также лицами, приравненными к ним, с использованием своих должностных полномочий и связанных с ними возможностей, а равно подкуп данных лиц путем противоправного предоставления им физическими и юридическими лицами указанных благ и преимуществ» [2].

За последние годы принято множество нормативных правовых актов, так или иначе затрагивающих борьбу с коррупцией: Законы Республики Казахстан «О государственной службе» от 23 июля 1999 г. и «О борьбе с коррупцией» от 2 июля 1998 г., Уголовный и Административный кодексы Республики Казахстан, Указ Президента Республики Казахстан «О мерах по совершенствованию системы борьбы с преступностью и коррупцией» от 20 апреля 2000 г., Указ Президента Респуб-

лики Казахстан «О дополнительных мерах по усилению борьбы с преступностью и коррупцией и дальнейшему совершенствованию правоохранительной деятельности в Республике Казахстан» от 22 апреля 2009 года № 793, Указ Президента Республики Казахстан «О мерах по повышению эффективности правоохранительной деятельности и судебной системы в Республике Казахстан» от 17 августа 2010 г.

Данные нормативные правовые акты уже апробированы практикой, где наряду с их достоинством выявились и недостатки. Задача науки в настоящее время сформулировать меры совершенствования норм борьбы с коррупцией и, тем самым, внести свой вклад в дело борьбы с этим социальным злом.

По мнению Гаврилова Б.Я., наиболее часто термин коррупция применяется по отношению к бюрократическому аппарату и политической элите [3, с. 37].

Коррупция страшна во всех своих проявлениях, но особенно в работе правоохранительных органов, так как они призваны защищать права и свободы «высшей ценности государства» – граждан Казахстана [4].

В криминологических исследованиях существуют различные понятия термина «коррупция», в целом схожие по своему содержанию.

Так, отмечается, что коррупция – социальное явление, характеризующееся подкупом – продажностью государственных и иных служащих и на этой основе корыстным использованием ими в личных либо узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей [5].

Другие авторы понимают под ней использование лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций или приравненных к ним, своего статуса и связанных с ним возможностей для непредусмотренного законами получения материальных, иных благ и преимуществ, а также противоправное предоставление им этих благ и преимуществ физическими и юридическими лицами [6].

Механизм коррупции – это: а) двусторонняя сделка, при которой лицо, находящееся на государственной или иной службе, нелегально «продает» свои служебные полномочия или услуги, основанные на авторитете должности и связанных с ним возможностях, физическим и юридическим лицам, группам (в том числе организованным преступным формированиям), а «покупатель» получает возможность использовать государственных либо иную структуру в своих целях: для обогащения, законодательного оформления привилегий, ухода от предусмотренной законом ответственности, социального контроля и т. п.; б) вымогательство служащим взятки, дополнительного вознаграждения; в) инициативный, активный подкуп служащих, нередко с одновременным сильным психологическим воздействием на них. Последнее характерно для организованной преступности [7].

Коррупция как в целом, так и корпоративная в частности, признается одной из самых серьезных проблем в современный период. Проявление коррупции в хозяйственной сфере, особенно в областях закупок товаров и услуг государственными и корпоративными структурами, в строительстве, производстве и реализации сельскохозяйственной продукции наносит огромный ущерб экономике.

Когда мы говорим о корпоративных интересах, то имеется в виду не только коммерческие организации, а все отрасли и ведомства экономической и управленческой систем. А также подкуп, лоббизм, взяточничество, должностные злоупотребления, хищение государственных средств и отмывание преступных доходов.

Отметим, что под корпоративной коррупцией понимается социально-правовое явление, состоящее в противоправном использовании руководителями (менеджерами) акционерных обществ своих полномочий вопреки интересам службы в личных корыстных целях, а также противоправное предоставление указанным лицам, а также лицам, с ними связанным, материальных благ в связи с исполнением ими своих обязанностей. Как и всякую коррупцию, данный ее вид нельзя сводить исключительно к нарушениям уголовного закона. За ряд коррупционных по сущности деяний коррумпированных менеджеров можно привлечь лишь к гражданско-правовой ответственности.

В некоторых случаях применение гражданско-правовых санкций гораздо более эффективно в силу их большей оперативности, а порой и действенности.

Данный вид коррупции распространен в сфере корпоративного управления. В настоящее время наблюдается усиление роли наемных менеджеров (управляющих), осуществляющих непосредственное управление деятельностью компаний. Интересы менеджеров в современных усло-

виях часто расходятся с интересами акционеров – других основных участников корпоративных отношений.

Менеджеры прежде всего заинтересованы в прочности своего положения, которое не всегда связано с долгосрочными интересами компании. Как показывает практика, в своей деятельности менеджеры часто игнорируют интересы акционеров, нарушают их права на участие в управлении акционерным обществом, при этом извлекая для себя экономическую выгоду. К основным видам нарушений прав акционеров относятся:

- раздвоение капитала, влекущего к увеличению доли одних акционеров за счет сокращения долей других акционеров;
- передача акций в доверительное управление или права голоса по доверенности;
- совершение аффилированными лицами сделок в ущерб эмитенту и акционерам;
- нарушение порядка совершения крупных сделок;
- скрытое или перекрестное владение акциями;
- проведение параллельных общих собраний акционеров и избрание параллельных представительных органов;
- искусственное банкротство или запрет распоряжения акциями;
- манипулирование ценами и совершение сделок с использованием конфиденциальной (инсайдерской) информации;
- непропорциональное уменьшение номинальной стоимости акций одних категорий и типов по сравнению с акциями других категорий и типов
- недопущение на общее собрание акционеров представителя акционера под предлогом недействительности выданной ему доверенности;
- невыплата или несвоевременная выплата дивидендов, решение о выплате которых принято [8].

Во многих компаниях, в том числе в компаниях с государственным участием, менеджеры по существу оторваны от реальных интересов компании, производства, отрасли. Руководство предприятий они осуществляют в своих интересах. При этом информация о таких выплатах объявляется коммерческой тайной, что гарантирует ее конфиденциальность. Интересы же государства не принимаются в расчет. Часто это происходит при попустительстве представителей государства в органах управления таких акционерных обществ.

Практика же передачи акций из государственного пакета в доверительное управление менеджменту приватизированных предприятий (имеет место в отношении ряда крупнейших компаний) потенциально ослабляет без того незначительный контроль государства за стратегическими предприятиями страны [9].

Известный в России американский инвестор Уильям Браудер отмечает, что в России процесс массового вывода менеджмента активов из компаний приобрел катастрофические масштабы, причем законодательство не содержит запрета на большинство из таких сделок.

Вывод активов национальных компаний ведет к снижению их капитализации (соотношению стоимости акций и оценки инвесторами активов, представленных акциями), что ведет к потере интереса инвесторов к вложению средств в предприятия.

Важной проблемой стало «трансфертное ценообразование», когда сырье, добываемое дочерними и зависимыми компаниями, продается ниже рыночной стоимости посредническим фирмам, часто прямо или косвенно принадлежащих менеджменту. Посреднические фирмы продают сырье по рыночным ценам. В результате таких сделок менеджмент присваивает всю или часть полученной разницы в ценах [10].

Как правило, все сделки трансфертного ценообразования осуществляются через цепочку оффшорных компаний. Указанные сделки являются «сделками, осуществляемыми в ходе обычной хозяйственной деятельности», и не требуют одобрения общего собрания акционеров и совета директоров.

Таким образом, акционеры не имеют возможности осуществлять мониторинг сделок трансфертного ценообразования. Более того, российские правила бухгалтерского учета не позволяют объективно отражать сделки трансфертного ценообразования в финансовой отчетности предприятий, что делает невозможным контроль за ними со стороны налоговых органов [11].

Совершение коррупционных сделок значительно упрощается ввиду использования чрезвычайно эффективных оффшорных схем, позволяющих коррумпированным менеджерам безболезненно

уводить капитал из страны. Использование оффшоров (оффшор – территория вне Республики Казахстан с льготным налогообложением и сниженными требованиями к раскрытию информации о владельцах компаний и источниках средств) позволяет обходить законодательные положения о заинтересованных сделках.

Казахстанский менеджмент и связанные с ним лица могут владеть акциями компании, которой они руководят, через оффшорные компании. На практике «отследить» собственников таких компаний – крайне трудоемкая задача. В случае владения акциями через оффшор, как правило, указывается не сама оффшорная компания, а номинальный держатель, выступающий от ее имени.

За таким номинальным держателем часто тянется «цепочка» других зарубежных номинальных держателей, которая и ведет к оффшорной компании, являющейся собственником акций. Данная модель позволяет менеджменту оставаться «в тени», при этом владея существенной долей участия в казахстанских компаниях и совершая сделки в своих личных интересах.

Отметим, что ряд оффшорных территорий, в частности, многие острова Карибского бассейна, не требуют обязательного внесения в официальный реестр сведений о директорах оффшорных компаний. На практике получить сведения о директорах таких компаний часто невозможно [12].

Примером такой территории может служить Науру – крошечный атолл, расположенный к северо-востоку от Австралии; там 10 000 жителей, всего одна главная дорога, нет промышленности, но функционируют 400 банков. Согласно оценкам министерства финансов США, только в одном 1998 году 70 млрд долларов были переведены из России на оффшорные счета на этом острове [13].

Корпоративная коррупция тесно связана с коррупцией «государственной». Совершение коррупционных деяний в частном секторе часто невозможно без соответствующего «содействия» соответствующих государственных структур. Взаимосвязь двух видов коррупции прослеживается в том, что коррупция «частная» подпитывает коррупцию государственную, в то же время «государственная» коррупция детерминирует коррупцию частную. В ряде случаев идет процесс сращивания государственных и корпоративных структур, взаимного перетекания чиновников из частного в государственный сектор.

Описанные выше проявления корпоративной коррупции можно классифицировать следующим образом. К первой группе коррупционных деяний относятся злоупотребления менеджеров, совершаемые ими с целью личного обогащения, присвоения корпоративной собственности. В целом, такие деяния подпадают под определение злоупотребления полномочиями, даваемое в УК РК. Формы действий могут быть разнообразны: это приведенные схемы увода активов за рубеж через оффшоры, трансфертное ценообразование, распродажа активов компаниям, фактически являющихся аффилированными лицами.

Среди других распространенных коррупционных злоупотреблений – продажа активов «своим» за заведомо реально не обеспеченные ценные бумаги, а также сделки с использованием инсайдерской (внутренней) информации (скупка или продажа акций менеджментом в зависимости от конъюнктуры), всевозможные притворные сделки, когда, например, за выполнение мнимых «консалтинговых услуг» «дружественной» фирме переводятся огромные средства или у такой же фирмы на огромную сумму скупаются ничем не обеспеченные векселя с длительным сроком погашения, фиктивное банкротство, которое, при условии назначения «своих» управляющих, позволяет безболезненно вывести активы.

Такие действия совершаются как единолично, так и в организованной форме, что в последнем случае существенно повышает опасность соответствующих деяний.

К другой группе злоупотреблений относятся деяния, так или иначе связанные с подкупом руководителей (менеджеров) акционерных обществ. В принципе в результате подкупа могут быть осуществлены практически все злоупотребления, о которых говорилось выше, разница лишь в том, что соответствующие действия производятся в интересах подкупающей стороны за соответствующее вознаграждение. УК РК предусмотрел ответственность за коммерческий подкуп.

Экономическая сущность корпоративной коррупции определяется как коммерциализация власти, выражающаяся в купле-продаже эффективности предприятий, сопровождающаяся снижением их среднеотраслевых издержек и выводом этих предприятий из легальной экономики.

Таким образом, природу корпоративной коррупции следует трактовать как нарушение бизнес-цикла, производственного цикла, когда имеет место насильственное встраивание в бизнес чиновника. На уровне фирмы это приводит к неизбежному принятию стратегически не осмысленных решений и, соответственно, к росту коррупции.

Литература

1. Казахстан на пути ускоренной экономической, социальной и политической модернизации: Послание Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева народу Казахстана // Казахстанская правда. – 2005. – 20 февраля.
2. Закон Республики Казахстан «О борьбе с коррупцией» от 2 июля 1998 года. – Алматы, 2008.
3. Гаврилов Б. Я. Способна ли российская статистика о преступности стать реальной? // Государство и право. – 2001. – № 1 – С. 47–62.
4. Майданик К. Коррупция, криминализация, клептократия // Свободная мысль. – 1997. – № 1.
5. Абдрахманов С. З. К вопросу о субъекте коррупционных преступлений / Научные труды Карагандинского юридического института МВД РК. – Выпуск № 3. – Караганда, 1999.
6. Проблемы борьбы с экономической преступностью в Казахстане. – Алматы: Жеті Жарғы, 1996. – С. 187.
7. Криминология / Под. ред. академика В. Н. Кудрявцева, проф. В. Е. Эминова. – М.: Юристъ, 1997. – С. 512.
8. Материалы 4-й Всероссийской конференции профессиональных участников рынка ценных бумаг (21–23 ноября 2000 г.).
9. Хассель В., Бершидский Л. Венгерский бизнес «детей» «Газпрома» // Ведомости. – 2001. – 21 мая.
10. Мобиус М. Будет приток долгосрочных инвестиций, а не скудные порции спекулятивного капитала // Рынок ценных бумаг. – 2000. – № 8. – С. 66–67.
11. Шмаров А. Нефтяные войны. Ни войны, ни мира: но армию распускать рано, правительство и нефтяники не договорились // Эксперт. – 2000. – № 49. – С. 50–51.
12. Горбунов А. Р. Оффшорный бизнес и создание компаний за рубежом. – М.: Инфра-М, 1995.
13. Хенли Дж. Странам, причастным к отмыванию денег, предоставлен крайний срок для принятия мер / Перевод [Электрон. ресурс] // The Guardian. – 2001. – 25 июня. – Режим доступа: <http://www.inopressa.ru>

Правовая политика как стратегия развития общества, государства и права

Нарбинова М. М.

Определяющую роль в жизни любого современного общества играет политика. В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года отмечено, что единая правовая политика должна быть основана на современных тенденциях развития общества, накопленном опыте и научно обоснованных, фундаментальных представлениях о ближайших и отдаленных перспективах казахстанского государства и общества [1].

Изучение данного явления на сегодняшний день в области теории государства и права, конституционного права является актуальным: анализ проблем правовой политики необходим, поскольку именно на ней замыкаются самые разнообразные явления правового характера; правовая политика выступает объединяющим началом для правотворчества и правоприменения.

Понятие «правовая политика» многозначно, что предопределяется факторами как объективного, так и субъективного свойства. Наиболее целесообразно использовать данное выражение для обозначения стратегии деятельности государства в сфере правового регулирования. По своей природе правовая политика представляет собой деятельность государства в сфере правового регулирования. Специфика этой деятельности состоит в выработке и претворении в жизнь правовых идей стратегического характера, то есть идей, определяющих направления развития общества в целом.

Правовая политика государства разрабатывается, осуществляется на основе взаимодействия всех субъектов, входящих в политическую систему общества, и получает концентрированное выражение в целевых программах, концепциях развития страны.

Для осуществления правовой политики используются следующие формы ее реализации: правотворчество, правоприменение, правовое воспитание.

Процесс и результат правотворчества позволяет судить о правильности стратегии деятельности государства в сфере правового регулирования, в частности, о том, насколько соответствует или не соответствует общепризнанным международным принципам и нормам, теории и практике